

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 581-589
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.581

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Bakhta-Girey and Kalmyk-Kuban Relations in 1726

Vladimir T. Tepkeev ^{a,*}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article examines in detail the Kalmyk-Kuban relations in 1726 and the role of the rebellious Kuban sultan Bakhta-Girey in them, which brought serious destabilization on the steppe border of the Russian and Ottoman empires. Recently, in historiography, there has been an increasing interest in the personality of Bakhta-Giray, to whom a number of publications are personally devoted. The aim of the work is to introduce new information about Kalmyk-Kuban relations into scientific circulation in 1726. The main source base for this work was the materials of the National Archives of the Republic of Kalmykia. Their analysis led to the conclusion that in 1726 Bakhta-Girey, after a series of failures, again entered the struggle for power in the Kuban, resorting to military assistance from the Kalmyks. The Kalmyk owners, led by the governor, sought to return the Nogai edisans and dzhemboiluks from the Kuban and they were vitally interested in minimizing any threat from the Kuban direction. The example of the events of 1726 shows how Bakhta-Girey, in a hopeless situation, was able to break out of the encirclement and, through negotiations with the Kalmyk owners, captivate them with the idea of moving forward with an army to the Kuban and returning the Nogais, despite strict government prohibitions.

Keywords: Kalmyks, Kuban Nogais, Kalmyk-Kuban relations, Bakhta Giray, Crimean Khanate.

1. Введение

История взаимоотношений калмыков с кубанскими ногайцами в первые десятилетия XVIII в. тесно связана с именем легендарного кубанского султана Бахта-Гирея. Неудивительно, что в последние годы в историографии ему посвящена целая серия научных публикаций, раскрывающая отдельные стороны его биографии. В настоящей же статье на основе новых архивных сведений будут более подробно показаны события в калмыцко-кубанских отношениях 1726 г., сыгравшие определенную роль в дестабилизации положения в Кубанском регионе и южном степном порубежье в последние годы жизни Бахта-Гирея.

В условиях отсутствия официальной власти и ресурсов Бахта-Гирею удавалось влиять на многие народы, населявшие не только Кубань и Северный Кавказ, но и Нижнее Поволжье. Привлекая их к своим военно-политическим акциям, он успешно достигал своих целей, связанных с приходом к власти, но также мог и быстро ее потерять. В новых исторических условиях Бахта-Гирей безнаказанно позволял себе совершать самостоятельные военные походы в соседние регионы или создавал условия своим подчиненным для набегов на оппозиционно настроенных к нему кубанских владельцев. Действительно, Бахта-Гирей был крупным политиком и военачальником в Крымском ханстве и на Северном Кавказе, кому удавалось проводить набеги на территорию соседнего государства без санкции хана или турецкого правительства (Сень, 2019: 128).

В истории Калмыцкого ханства начала XVIII в. роль Бахта-Гирея также была одной из ключевых во внешней политике. Особенно это касается 1720-х гг., когда султану удалось привлечь на свою сторону большинство калмыцких владельцев и быть инициатором нескольких крупных военных

* Corresponding author

E-mail addresses: vt75@mail.ru (V.T. Tepkeev)

акций калмыков на кубанском направлении. Отношение калмыцкой знати к султану было разным, но никто не мог отрицать его выдающихся способностей как организатора и военного деятеля, которому одному из немногих удалось нанести военное поражение калмыкам в 1715 г.

2. Материалы и методы

Документальные сведения о калмыцко-кубанских отношениях и роли в них султана Бахта-Гирея отложились в нескольких государственных архивах, и значительное количество из них уже введено в научный оборот. Отдельные этапы биографии султана получили заметное отражение в документальных источниках, особенно последние годы его жизни. В это время российские власти целенаправленно собирали о нем разведывательные сведения через калмыцких информантов, так как Бахта-Гирей своими действиями ставил под угрозу существование русско-турецкого мира.

В нашем случае использовались материалы Национального архива Республики Калмыкия, которые и стали главной источниковой базой. В фонде И-36 («Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе») отложились уникальные документы XVIII в. (с 1713 г.) астраханской и царьцынской администраций по «калмыцким делам», а также личные письма калмыцкого наместника Церен-Дондука и других владельцев о калмыцко-кубанских отношениях в оригинале и переводах. В частности, при подготовке данной работы использовалось дело под № 25 – «Указы, донесения и письма калмыцких владельцев по текущим делам. 1725–1726 гг.» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25).

В работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, с помощью которого автор сопоставил хронику событий в калмыцко-кубанских отношениях в 1726 г. на основе совпадающих сведений, которые содержатся в большинстве источников. Благодаря тому, что российские власти целенаправленно собирали информацию о Бахта-Гирее и калмыцко-кубанских отношениях, в документах представлены различные сведения как от секретных калмыцких информантов, выделяющиеся определенной достоверностью, так и из официальных источников. Это позволило сравнить и сопоставить разную информацию и выстроить ее в хронологическом порядке для понимания того, как развивались события за указанное время.

3. Обсуждение

Калмыцко-кубанские отношения и роль в них султана Бахта-Гирея отражены практически во всех работах по истории Калмыцкого и Крымского ханств, начиная с XVIII в. Довольно подробно упоминает об этом историческом персонаже в своей работе В.М. Бакунин – переводчик с калмыцкого языка, работавший в канцелярии «калмыцких дел», а также непосредственный участник и свидетель тех событий. Называя Бахта-Гирея «турецким бунтовщиком», В.М. Бакунин считал его серьезным раздражителем в русско-турецких отношениях, от действий которого российский резидент в Стамбуле И.И. Неплюев в течение 1726–1727 гг. неоднократно получал от имени турецкого султана «жалобы и великие выговоры» (Бакунин, 1995: 59–60). Таким же источником дестабилизации в Крымском ханстве считал султана и известный тюрколог В.Д. Смирнов, изображавший его человеком, готовым время от времени творить смуты: «то делая вид покорности крымскому хану, то соединяясь с калмыками, чтобы совершать насилия над мусульманскими обитателями кубанских поселений» (Смирнов, 2005: 44).

В последнее время в историографии наблюдается возрастающий интерес к личности Бахта-Гирея, которому персонально посвящен целый ряд публикаций (Батыров, 2006; Грибовский, Сень, 2012; Грибовский, Сень, 2013; Сень, 2016; Сень, 2019; Сень, 2020; Сень, Грибовский, 2015). Тема калмыцко-кубанских отношений начала XVIII в. довольно подробно изложена в работах по истории Калмыцкого ханства (Очиров, 2009; Тепкеев, 2018; Цюрюмов, 2007; Цюрюмов, 2005; Цюрюмов, Батыров, 2006), русско-ногайских отношений (Кочекаев, 1988; Торопицын, 2011) и Северо-Восточного Причерноморья (Приймак, 2011). Как считает В.Д. Сень, в историографии до сих пор остается актуальным исследование комплекса причин, позволивших Бахта-Гирею «обрести огромное и долгосрочное влияние на дестабилизацию обстановки в степном порубежье, в том числе путем эффективного использования им своей неофициальной власти» (Сень, 2019: 128).

В данной статье будут достаточно подробно рассмотрены события 1726 г. в калмыцко-кубанских отношениях, которые вносили серьезную дестабилизацию на степной границе Российской и Османской империй. Эта будет публикация первой части предполагаемой своего рода трилогии о последних годах жизни султана Бахта-Гирея, несомненно, сыгравшего одну из главных ролей в этих событиях и предложившего определенное социальное поведение для большей части представителей калмыцкой знати. После смерти султана в 1729 г. калмыцкий владелец Дондук-Омбо в первой половине 1730-х гг. по его примеру вполне успешно организовал восстание и откочевку большей части калмыков на Кубань, добившись в конечном итоге от российского правительства смены верховной власти в Калмыцком ханстве.

4. Результаты

В годы правления крымского хана Девлет-Гирея II (1699–1702 гг.) на Кубани наместником становится его сын Бахта-Гирей (Сень, Грибовский, 2014: 639). С этого времени судьба этого ханского

отпрыска неразрывно была связана с данным регионом, положение дел в котором часто было нестабильным из-за слабого контроля крымскими ханами. Несмотря на запреты и угрозы ханского двора, кубанские ногайцы часто совершали набеги на приграничные российские земли, ставя под угрозу мирные договоры между Стамбулом и Крымским ханством, с одной стороны, и Российским государством – с другой. Частая смена правительством Порты крымских ханов также не способствовала установлению жесткого контроля над Кубанской ордой. После второго смещения Девлет-Гирея II (1709–1713 гг.) с ханского престола в 1713 г. Бахта-Гирей самопровозгласил себя кубанским султаном, вступив в прямой конфликт с новым ханом – Каплан-Гиреем. Такая самостоятельная его деятельность на Кубани, граничившая с непредсказуемостью и даже безрассудством, вызвала у современников прозвище «Дели-султан» – «Бешеный султан».

Вассально зависимое от Москвы Калмыцкое ханство также постоянно имело собственные политические интересы на Кубани. Калмыцкие правители еще с середины XVII в. во главе войск периодически вторгались в этот регион, чтобы подчинить или разорить кочевавшие здесь ногайские улусы, особенно это касалось ногайских племен едисан и джембойлуков, постоянно мигрировавших между Волгой и Кубанью и считавшихся подданными калмыцкого хана.

Так, в результате Кубанского похода 1711 г. калмыцкое войско во главе с Чакдорджабом, старшим сыном хана Аюки (1672–1724 гг.), увело с Кубани на Волгу около 10,5 тыс. ногайцев. В 1715 г. Бахта-Гирею во главе 30-тысячного кубанского войска удалось нанести ощутимый удар по калмыкам и снова перевести указанных ногайцев на Кубань. В 1717 г. Чакдорджаб и Бахта-Гирей заключили союз, в результате чего султан взамен за военную поддержку в подавлении внутренней оппозиции в орде добровольно вернул к калмыкам ногайских джембойлуков и едисан. В 1723 г. начался уже внутрикалмыцкий конфликт между сыновьями покойного Чакдорджаба за раздел отцовского улуса, чем, собственно, и воспользовались ногайцы, откочевав с Волги на Кубань. Таким образом, именно пресловутый «ногайский вопрос» и был причиной жесткого противостояния в калмыцко-кубанских отношениях в первые десятилетия XVIII в.

С середины 1720-х гг., одновременно с затуханием внутреннего конфликта, калмыцкие владельцы начинают все больше задумываться о возвращении ушедших от них ногайских джембойлуков и едисан. Именно в этот в период активизировались набеги калмыков на Кубанский регион. Проводником их политики в ногайском вопросе выступал как раз Бахта-Гирей, который в 1725 г. потерпел поражение на Кубани от законного представителя крымского хана – кубанского султана Салди-Гирея (Салат-Гирея). В 1724 г. он поддержал мятеж мирзы Джан-Темира Ширин-бея против хана Саадег-Гирея, а затем выступил против своего дяди Менгли-Гирея II (1724–1730 гг.), назначенного Стамбулом новым крымским ханом (Сень, 2019: 135).

Мятежный султан снова решил привлечь калмыков на свою сторону в борьбе со своими противниками. 3 февраля 1726 г. майор В.П. Беклемишев получил секретные сведения от калмыцкого осведомителя Олдоксона, что Бахта-Гирей постоянно присылает своих людей к калмыцким владельцам с просьбой собрать войско и двигаться к нему на Кубань. Взамен за военную помощь он обещал им отдать ногайских едисан и джембойлуков (НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 11).

Кубанское направление заинтересовало калмыцкую сторону еще в 1725 г., когда оттуда пришли известия, что Бахта-Гирей с мятежным Джан-Темиром Ширинским после неудачного мятежа против нового крымского хана Менгли-Гирея II с немногими людьми бежали на Кубань, а затем в абазинские горы, откуда запросили военной поддержки у калмыков (Фелицын, 1904: 12).

Калмыцкие владельцы для подлинной информации с этого региона отправили туда своих представителей – зайсанга Халухайчи и Башку. Они должны были встретиться с султаном и на месте выяснить условия военной помощи калмыков в обмен на возвращение с Кубани на Волгу ногайских едисан и джембойлуков. В случае положительного решения по этим вопросам со стороны Бахта-Гирея наместник и владельцы его партии соглашались оставаться с улусами на правом берегу, откуда они могли организовать военное наступление на кубанском направлении (НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 120). Бахта-Гирей просил калмыков прислать ему в помощь 2-тысячное войско из Эркетеновского улуса под командой Балгана, сына Ямана, а взамен они смогли бы забрать с собой едисан и джембойлуков (НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 61-61об.).

12 марта 1726 г. калмыцкий осведомитель Олдоксон секретно сообщал В.П. Беклемишеву о приезде к наместнику Церен-Дондуку 30 представителей кубанского султана Салди-Гирея. Султан предлагал мирное добрососедство, а также ставил в известность наместника, что он полностью контролирует ситуацию на Кубани и под его властью находятся все кубанские ногайцы и горские черкесы. Бахта-Гирей находился в бегах и прятался у абазинских горных черкесов, и Салди-Гирей советовал Церен-Дондуку отказаться от какой-либо ему военной помощи. В это время кубанский султан собирал войско против кабардинского владельца Арсланбека, поскольку тот ранее сотрудничал с Бахта-Гиреем и воевал против законной власти на Кубани. Салди-Гирей предложил Церен-Дондуку в знак дружбы и мира вернуть ему конские табуны, которые калмыки в начале этого года отогнали с Кубани (НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 156-156об.).

Олдоксону также было известно и об отправке 2-тысячного калмыцкого войска на Кубань к Бахта-Гирею якобы «для приему» ногайских едисан и джембойлуков. Но, по мнению Олдоксона,

калмыцкий отряд был отправлен для военной поддержки мятежного кубанского султана, который к моменту прихода на Кубань не застал Бахта-Гирея, так как тот бежал к абазинским черкесам в горы. Султан, узнав о приближении калмыцкого отряда, отправил уполномоченного к калмыкам с уведомлением, чтобы они дожидались его в местности Шести рек, между Азовом и Кубанью. Бахта-Гирей еще рассчитывал на получение власти над кубанскими ногайцами и черкесами (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 157-157об.).

23 июня в Царицын прибыл отряд калмыков из 130 человек во главе с Ябашки, сыном эркетеновского владельца Халухайчи. Они возвращались с кубанского похода, целью которого была погоня за 200 казахскими кибитками, находившимися во владении наместника. Казахов им догнать так и не удалось, так как те успели укрыться в Ачуевской крепости, лежащей в устье Кубани. Но по дороге они сумели разгромить один из крупных купеческих караванов из ста арб, направлявшийся с Кубани в Азов. Затем на Кубани у едисанских ногайцев им удалось отогнать конский табун в одну тысячу голов (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 412-412об.).

Толмач С. Ваулин встретился с владельцем Халухайчи, который кочевал на Ахтубе, в 10 верстах от Черного Яра. Он подтвердил сведения о кубанском походе своего сына и добавил, что вместе с ним к наместнику прибыл и посланник Бахта-Гирея. Мятежный султан у калмыцких владельцев просил военной помощи, обещая им вернуть на Волгу всех ногайских едисан и джембойлуков. Ябашки у Бахта-Гирея для связи оставил своего человека – Церена Атхаева (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 428-428об.).

17 июля калмыцкий осведомитель Токта секретно сообщал властям о намерении владельцев Дондук-Даши, Дамрина и Халухайчи с войском двигаться на Кубань. Однако общего решения по этому вопросу не было, так как указанные владельцы ожидали дополнительных разведывательных сведений с этого региона (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 429). Как считал В.П. Беклемишев, наместник Церен-Дондук всерьез опасался Бахта-Гирея, так как в случае отказа ему в военной помощи, тот мог, обретя снова власть на Кубани, «их разорить, чем он их и страшит». Тем более многие калмыки с большим желанием ходили служить к султану на Кубань, поскольку тот вместо жалованья позволял им разорить то или иное владение кубанского мирзы, чем наводил страх на местное население (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 439-439об.).

26 сентября 1726 г. наместник Церен-Дондук сообщил В.П. Беклемишеву, что рассчитывает на 6-тысячное русское войско с сотней пушек, находившееся на Царицынской линии. Именно это воинское соединение должно было по указу императрицы Екатерины I защищать калмыцкие улусы от возможной агрессии соседних кочевых народов. А беспокоиться Церен-Дондуку было о чем. На правом берегу Волги объявился бежавший с Кубани Бахта-Гирей с 50 людьми. Вслед за ним, преследуя, пришел на правобережье кубанский султан Салди-Гирей с 3-тысячным войском и остановился в урочище Уланхак, он сразу отправил наместнику ультиматум, который состоял в следующем: он требовал выдачи ему Бахта-Гирея, в противном случае обещал привести с Кубани на Волгу 30-тысячное войско (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 516-516об.).

Историю появления Бахта-Гирея на Волге подробно рассказал В.П. Беклемишеву калмыцкий осведомитель Токта, живший во владении наместника. По его секретным данным, прошедшей зимой Бахта-Гирей с немногими своими последователями скрывался от войск Салди-Гирея в горах Черкесии. Весной ему с 30 чел. пешком через перевалы удалось обойти преследователей и уйти на Кубань. Остановившись около владения ногайского племени хатай-кипчак, Бахта-Гирей со своими людьми стал заниматься грабежом местного населения. Скрываясь в кубанских лесах, в урочище Домбай, он отправил трех посланцев к Церен-Дондуку с просьбой прислать калмыцкое войско, продукты и одежду. По дороге его посланники встретили отряд Церена Атхаева из 50 человек, который весной был оставлен Явашкой для связи с Бахта-Гиреем. Объединенный калмыцко-кубанский отряд двинулся в сторону реки Кумы, в урочище Кокагир. Затем к ним присоединился еще один калмыцкий отряд из ста человек под командой Нармы, из владения Галдан-Данджина, направлявшийся на Кубань для отгона конских табунов. Вскоре этот объединенный отряд был разбит донскими казаками, и Бахта-Гирею с оставшимися калмыками пришлось бежать на Волгу, где он остановился в одном из урочищ напротив Еногаевского острова. Вскоре Бахта-Гирей перебрался в урочище Яшкуль, в трех днях пути от Волги, при нем находилось уже 560 человек, в основном это были калмыки из Эркетеновского улуса (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 536-536об.). Позже стало известно, что Джан-Темир продолжал оставаться в одном из ущелий в черкесских горах, и Бахта-Гирей ему пообещал вскоре вернуться на помощь с калмыками (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 659-659об.).

Калмыки из владения Данджин-Дорджи сообщали в администрацию, что посланцы Бахта-Гирея были поочередно на приеме у Церен-Дондука, ханши Дарма-Балы и Дондук-Омбо и просили предоставить в помощь 4-тысячное войско под командой Дондук-Даши, а взамен получить волжских ногайцев, кочующих на Кубани (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 528). В это же время, в сентябре, у наместника побывали и представители Салди-Гирея, которые выговаривали Церен-Дондуку: «Для чего де вы у нас табуны отгоняете и такому вору Бакты Гирею войска давать хотите» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 528об.).

В начале октября Дондук-Даши с тысячным отрядом перешел Волгу и появился возле Черного Яра, известив местного коменданта капитана Дурново, что с отрядом идет на Кубань для возвращения едисанских ногайцев (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 549). Стараясь избежать конфликта между Россией и Турцией, майор В.П. Беклемишев немедленно отправил к Дондук-Даши толмача С. Ваулина с требованием не ходить на Кубань. Майор ссылался не только на российские указы, но и на повеление покойного хана Аюки, который также запрещал своим калмыкам ходить в самовольные набеги на Кубань и Крым, чтобы не вызывать ответную реакцию и не нарушать мир с крымским ханом. Беклемишев аргументировал еще и тем, что у калмыков не окончено внутреннее междоусобие и намечается новая война с казахами, а в зимний период, когда Волга будет скована льдом, калмыцкие улусы будут незащищены перед приходом кубанского войска (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 549-549об.).

Дондук-Даши через своего человека передал В.П. Беклемишеву, что он идет на Кубань с общего согласия с наместником, поскольку в том регионе между кубанцами вспыхнула усобица. По мнению калмыцкой стороны, это был подходящий момент, чтобы вернуть на Волгу ногайских едисан и джембойлуков, которые якобы сами желают вернуться (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 549об.-550).

Но, по данным В.П. Беклемишева, о чем он и сообщил Дондук-Даши, на Кубани никакой усобицы не было. По указу турецкого султана Салди-Гирей изгнал Бахта-Гирея с Кубани. В.П. Беклемишев призвал Дондук-Даши прекратить свой намеченный поход и вернуться в улус, иначе это военное мероприятие рассматривалось бы как действие, направленное против интересов российской власти (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 550-550об.). Однако Дондук-Даши, несмотря на предупреждение, все-таки выехал с отрядом в степь. По словам Шакур-ламы, владелец только намеревался лично встретиться с Бахта-Гиреем, который остановился недалеко от Волги (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 584).

Отправившись в поход на казахов, которые в это время стали тревожить калмыков с восточного направления, владелец Дондук-Омбо не переставал поддерживать связь с Бахта-Гиреем. Во-первых, он выделил в отряд Дондук-Даши часть своих людей для кубанского похода. Во-вторых, по просьбе Бахта-Гирея он прислал ему для его же личной охраны сотню своих калмыков под командой Солом-Церена, сына Септеня, которые пригнали 100 лошадей и привезли 100 тулупов. Дондук-Омбо приказал Солом-Церену дожидаться его возвращения из казахского похода и никуда самостоятельно без него не выдвигаться. Бахта-Гирей передал Дондук-Омбо, что, как только тот вернется, в тот же день они пойдут вместе на Кубань: «и будет вам, калмыкам, немалая добыча». Их связывали друг с другом особые отношения, так как, по свидетельствам очевидцев, они постоянно через каждые 3-4 дня обменивались посланниками (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 590-590об.).

Другие калмыцкие владельцы также поддержали Бахта-Гирея, и каждый из них прислал ему своих людей. Например, ханша Дарма-Бала прислала к нему зайсангов Даши-Дорджи и Нарма-Кару, Церен-Дондук отправил Балгана Яманова. Дондук-Даши принял личное участие, возглавив практически сводный тысячный отряд калмыков из разных улусов, не считая различных добровольцев. Он планировал вначале совершить короткий разведывательный набег на Кубань для отгона конских табунов (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 617).

30 октября другой калмыцкий осведомитель, Иши, из владения Церен-Дондука и зайсанга Халухайчи, секретно сообщил властям, что Дондук-Даши на реке Сарпа встретился с Бахта-Гиреем. Отсюда калмыцкий владелец отправил под турецкий Азов для отгона лошадей отряд из 600 калмыков под командой Явашки. Через пять дней Дондук-Даши с оставшейся частью сводного отряда направился на Кубань (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 627).

31 октября стало известно, что Шакур-лама отправил к наместнику и другим владельцам, участвовавшим в казахском походе, сообщение, чтобы они приостановили военную помощь Бахта-Гирею и движение отряда Дондук-Даши на Кубань. Как считал Шакур-лама, не решив окончательно войну с казахами, нельзя начинать военные действия на кубанском направлении (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 628).

9 ноября калмыцкий осведомитель Тогул, из владения Четера, секретно докладывал В.П. Беклемишеву, что Бахта-Гирей с калмыками совершил нападения на слободы турецкой крепости Азов, захватив около тысячи ее жителей. Дондук-Даши в этом набеге лично не участвовал и оставался в степи. Организованная азовскими властями погоня, в которой участвовали 700 азовцев, добилась только того, что им удалось взять в плен несколько калмыков из владения Церен-Дондука. Бахта-Гирей и Дондук-Даши остановились на отдых в верховьях Маньча, и отсюда султан отправил ультиматум кубанскому Салди-Гирею с требованием заключить мир, так как в противном случае он обещал привести на Кубань калмыцкое войско сразу после окончания казахского похода. Для пополнения продовольствия он собирался совершить короткий набег на Кабарду и отогнать оттуда овечьи стада (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 645-645об.).

17 ноября В.П. Беклемишев из Черного Яра по указу отправляет к наместнику Церен-Дондуку и ханше Дарма-Бале дворянина С. Казанцева. Ханша не согласилась с российскими претензиями по поводу незаконных действий калмыков на кубанском направлении. По ее словам, на Кубань калмыки ходили только для того, чтобы вернуть своих ногайцев, едисан и джембойлуков, но Бахта-Гирею

войсками не помогали, с ним якобы были только «воровские» калмыки. Действия отряда Дондук-Даши на правом берегу Волги, по ее мнению, носили только оборонительный характер, но никак не наступательный. Также Дарма-Бала и ее приближенные заверили, что без указа они не будут сотрудничать с Бахта-Гиреем (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 705-705об.).

Наместник Церен-Дондук на встрече с С. Казанцевым уверял его в своей непричастности к военной помощи Бахта-Гирею. При этом наместник признался, что планирует перейти на правый берег Волги и с войском выдвинуться на Кубань, чтобы оттуда забрать ногайских едисан и джембойлуков. Когда С. Казанцев ему высказал, что это будет против воли российской императрицы, то Церен-Дондук заверил, что не будет оказывать военной помощи Бахта-Гирею и без особого указа его к себе не примет (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 706-706об.).

Находясь в калмыцких улусах, С. Казанцеву удалось узнать от калмыцкого осведомителя Батыр-Омбо, что Бахта-Гирей и Дондук-Даши стоят в верховьях реки Маныч, дожидаясь прихода остальных калмыцких владельцев с войском. В ставке Церен-Дондука в это время находился посланник кубанского султана Салди-Гирея, который прибыл по вопросу возврата лошадей, отогнанных калмыками прошедшим летом. Также посланник требовал не помогать войсками Бахта-Гирею, на что Церен-Дондук ему ответил, что четверо кубанских посланников, прибывших с ним, уже сбежали на Кубань с ведомостью, что калмыки идут на них войной (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 707-707об.).

22 ноября 1726 г. в Петербурге получили письмо от крымского хана Менгли-Гирея II, в котором он просил российские власти при первой же возможности Бахта-Гирея и Джан-Темира на границе физически устранить или задержать. Также у хана были претензии по отношению к калмыкам, отгонявшим лошадей и скот под Перекопом. Он описывает интересный случай, когда турецкий комендант Азова хотел перехватить один из таких отрядов воровских калмыков, скрывшихся за Доном, и обратился с жалобой к донским казакам. Войсковое руководство само страдало от беспокойного соседства с кочующими на Дону калмыками, что предложило азовцам провести совместную военную операцию против них (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 209-210). Здесь, конечно, речь шла о калмыках-дербетах из владения Четера.

В указе императрицы генерал-фельдмаршалу кн. М.М. Голицыну от 13 ноября 1726 г. повелевалось в отношении Бахта-Гирея всячески удерживать калмыцких владельцев от «соединения и вспоможения» ему. Также указывалось внимательно наблюдать за действиями Бахта-Гирея и не допустить его усиления, так как была вероятность того, что он мог бы напасть на приграничные российские земли (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 755-755об.).

11 декабря в калмыцкие улусы по указу выехал саратовский дворянин Алексей Нечаев, который подал наместнику, ханше и Шакур-ламе письма от В.П. Беклемишева. В разговоре зайсанг Яман и Самтан заверили дворянина, что калмыки на Кубань в поход не идут, а только для охраны улусов стоят заставы на правобережье Волги. По поводу прихода Бахта-Гирея они сказали следующее: «Прежде де сего он и калмыкам добра делал многа и ево де им крымцам и россиянам отдать невозможно, а от него де Бахта Гирея к россиянам никакой противности не будет» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 800-800об.).

В улусе наместника А. Нечаев заметил присутствие посланника кубанского султана Салди-Гирея, который также приехал отговаривать калмыцких владельцев от похода на Кубань и требовать вернуть захваченное ранее имущество. По словам кубанца, Церен-Дондук его задержал у себя в ставке, а сам собирается в кубанский поход. Однако посланнику удалось отправить своих людей к Салди-Гирею с предупреждением о возможной военной угрозе со стороны калмыков (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 801).

Прибывшему с А. Нечаевым татарскому толмачу удалось разузнать в улусе, что Бахта-Гирей с калмыками стоит на Куме. Оттуда он призывал Церен-Дондука прийти с войском для дальнейшего похода на Кубань. Наместник, задержав кубанского посланника, отправил войско к нему и собирался лично затем присоединиться к походу. Посланнику Салди-Гирея было известно, что российские власти также отговаривают калмыков от кубанского похода, только, по его данным, они действительно выдвинули свои войска на Северный Кавказ (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 801об.).

Ханша Дарма-Бала также выступала активной сторонницей кубанского похода и поддержки Бахта-Гирея. На встрече с А. Нечаевым она ему объяснила свою позицию: «Что де им за свата как не стоять, только они виноваты не будут, хотя с Кубани своих етсан и енбулук и возьмут» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 801об.).

Авторитетный калмыцкий владелец Дорджи Назаров признался А. Нечаеву, что в предполагаемом кубанском походе из-за болезни лично участвовать не будет, как бы этого ни хотели Церен-Дондук и Дондук-Омбо. Он пообещал при встрече с наместником также отговорить от похода, хотя с Бахта-Гиреем он малознаком и кубанское направление, по его словам, для него было малоинтересным, поскольку он с улусом кочует по Яику (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 802).

По словам калмыцкого осведомителя Данджина, из владения Четера, зимой 1726/27 года калмыцкие владельцы с войсками стали концентрироваться на реке Кума, в урочище Обдара Мудун. Бахта-Гирей их всячески агитировал немедленно выступить на Кубань, в чем имел поддержку от

Дондук-Омбо. Однако Церен-Дондук под влиянием своих зайсангов и приближенных лиц матери-ханши сомневался в правильности этого решения. Это вызвало определенный раскол в рядах владельцев, и калмыцкое войско продолжало стоять на месте и никуда не выходило (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 24).

5. Заключение

В заключение отметим, что в 1726 г. Бахта-Гирей после ряда неудач снова вступил в борьбу за власть на Кубани, прибегнув к военной помощи калмыков. Калмыцкие владельцы во главе с наместником Церен-Дондуком, используя этот фактор, могли не только возратить оттуда ногайских едисан и джембойлуков, но и иметь постоянное влияние на весь Кубанский регион. В условиях нарастающей угрозы с восточного направления, связанной с казахско-каракалпакским наступлением в степи Северного Прикаспия, калмыцкие владельцы были жизненно заинтересованы в минимизации какой-либо угрозы со стороны кубанских ногайцев. По сути, Бахта-Гирей и калмыцкие владельцы были взаимно заинтересованы в военно-политической поддержке друг друга.

Не сбрасывались калмыками со счета и такие важные качества мятежного султана, как его харизматичность, отчаянная смелость и организаторские способности, которые они не раз наблюдали в действительности. Именно калмыки последовательно поддерживали Бахта-Гирея с середины 1720-х гг. в его борьбе за власть на Кубани, веря в его удачливость и неуязвимость (Сень, 2019: 158). На примере событий 1726 г. видно, как Бахта-Гирей в безвыходной ситуации смог вырваться из окружения и путем переговоров с калмыцкими владельцами увлечь их идеей выдвинуться с войском на Кубань и вернуть ногайцев, несмотря на строгие правительственные запреты. В дальнейшем обязательно будет подробно рассмотрен и такой вопрос, как участие российских властей в судьбе мятежного султана в 1727 г.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Литература

Бакунин, 1995 – Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Батыров, 2006 – Батыров В.В. Кубанский правитель Бахты-Гирей Салтан во взаимоотношениях с Калмыцким и Крымским ханствами // *Сарепта. Историко-этнографический вестник*. Волгоград: ООО «Мириа», 2006. С. 36-51.

Грибовский, Сень, 2012 – Грибовский В.В., Сень Д.В. Бахты-Гирей и проблема стабилизации границ Российской и Османской империй в первой трети XVIII в. // *Wschodni Rosznik Humanistyczny*. Т. VIII. 2012. С. 85-116.

Грибовский, Сень, 2013 – Грибовский В.В., Сень Д.В. Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // *Тюркологический сборник 2011–2012: политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств*. М.: Восточная литература, 2013. С. 92-137.

Кочекаев, 1988 – Кочекаев Б.-А.Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: Наука КазССР, 1988. 268 с.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Очиров, 2009 – Очиров У.Б. Участие калмыков в войнах 1724–1771 гг. // *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 410-420.*

Приймак, 2011 – Приймак Ю.В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.). Армавир: Полипринт, 2011. 359 с.

Сень, 2016 – Сень Д.В. Биографические данные об элитах Крымского ханства: проблемы источниковедческого изучения (случай султана Бахты-Гирея) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки*. 2016. № 4. С. 105-117.

Сень, 2019 – Сень Д.В. Взаимоотношения калмыков и кубанского султана Бахты-Гирея: тактика и стратегия пограничного сотрудничества (середина – вторая половина 1720-х гг.) // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. № 1. С. 125-161.

Сень, 2020 – Сень Д.В. Кубанский султан Бахты-Гирей: историческое пространство индивидуальной биографии и его реконструкция / *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции*. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 355-358.

Сень, Грибовский, 2015 – Сень Д.В., Грибовский В.В. Кубанский султан Бахты-Гирей и его роль в осmano-крымско-русских отношениях первой трети XVIII в. // *Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений*. Материалы Международной научной конференции,

посвященной 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева. Грозный: ИПУ «Грозненский рабочий», 2015. С. 635-649.

Смирнов, 2005 – *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты. Т. 2.: В XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 313 с.

Тепкеев, 2018 – *Тепкеев В.Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.

Торопицын, 2011 – *Торопицын И.В.* Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.) // *Тюркологический сборник, 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье.* М.: Вост. лит., 2011. С. 330-359.

Фелицын, 1904 – *Фелицын Е.Д.* Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской области. Т. 1. Екатеринодар: Куб. обл. стат. ком., 1904. 306 с.

Цюрюмов, 2005 – *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

Цюрюмов, 2007 – *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Цюрюмов, Батыров, 2006 – *Цюрюмов А.В., Батыров В.В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 95 с.

References

Bakunin, 1995 – *Bakunin, V.M.* (1995). *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nih torgoutского, i postupkov ih hanov i vladel'tsev* [The Description of the Kalmyk peoples, and especially of them the Torgout peoples, and the deeds of their khans and owners]. 2-e izd. Elista, 153 p. [in Russian]

Batyrov, 2006 – *Batyrov, V.V.* (2006). *Kubanskii pravitel Bakhty-Girey Saltan vo vzaimootnosheniakh s Kalmytskim i Krymskim khanstvami* [Kuban ruler Bakhty-Girey Saltan in relations with the Kalmyk and Crimean khanates]. *Sarepta. Istoriko-etnograficheskii vestnik.* Volgograd: ООО Miria, pp. 36-51. [in Russian]

Felitsyn, 1904 – *Felitsyn, E.D.* (1904). *Sbornik arkhivnykh dokumentov, odnosyashchikhsya k istorii Kubanskogo kazach'ego voiska i Kubanskoj oblasti* [Collection of archival documents related to the history of the Kuban Cossack army and the Kuban region]. Vol. 1. Ekaterinodar, 306 p. [in Russian]

Gribovsky, Sen, 2012 – *Gribovsky, V.V., Sen, D.V.* (2012). *Bakhty Girey i problema stabilizatsii granits Rossiyskoi i Osmanskoi imperii v pervoi treti XVIII v.* [Bakhty Giray and the problem of stabilizing the borders of the Russian and Ottoman empires in the first third of the 18th century]. *Wschodni Rosznik Humanistyczny.* VIII: 85-116. [in Russian]

Gribovsky, Sen, 2013 – *Gribovsky, V.V., Sen, D.V.* (2013). *Kubanskii sultan Bakhty-Girey: fenomen neligitimnoi vlasti v Krymskom khanstve pervoi treti XVIII v.* [Kuban sultan Bakhty-Girey: the phenomenon of illegitimate power in the Crimean Khanate in the first third of the 18th century]. *Tyurkologicheskii sbornik 2011–2012: politicheskaya i etnokul'turnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv.* Moscow: Eastern Literature, pp. 92-137. [in Russian]

Kochekaev, 1988 – *Kochekaev, B.-A.B.* (1988). *Nogaysko-russkie otnosheniya v XV–XVIII vv.* [Nogai-Russian Relations in the 15th – 18th centuries]. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 268 p. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archive of the Republic of Kalmykia].

Ochirov, 2009 – *Ochirov, U.B.* (2009). *Uchastie kalmykov v voynakh 1724–1771 gg.* [Participation of the Kalmyks in the wars of 1724–1771]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 3-kh t.* Elista. 1: 410-420. [in Russian]

Priimak, 2011 – *Priimak, Yu.V.* (2011). *Severo-Vostochnoe Prichernomor'e vo vnutri- i vneshnepoliticheskikh protsessakh formirovaniya yuzhnykh granits Rossii (konets XVII – pervaya tret' XIX v.).* [The North-Eastern Black Sea Region in the internal and external political processes of the formation of the southern borders of Russia (the end of the 17th – the first third of the 19th century)]. Armavir: Polyprint, 359 p. [in Russian]

Sen, 2016 – *Sen, D.V.* (2016). *Biograficheskie dannye ob elitakh Krymskogo khanstva: problemy istochnikovedcheskogo izucheniya (sluchai sultana Bakhty-Gireya)* [Biographical data on the elites of the Crimean Khanate: problems of source study (the case of Sultan Bakhty-Girey)]. *Uchenye zapiski V.I. Vernadsky. Historical sciences.* 4: 105-117. [in Russian]

Sen, 2019 – *Sen, D.V.* (2019). *Vzaimootnosheniya kalmykov i kubanskogo sultana Bakhty-Gireya: taktika i strategiya pogrannichnogo sotrudnichestva (seredina – vtoraya polovina 1720-kh gg.)* [Relations between the Kalmyks and the Kuban sultan Bakhty-Girey: tactics and strategy of border cooperation (mid-second half of the 1720s)]. *Magna adsurgit: historia studiorum.* 1: 125-161. [in Russian]

Sen, 2020 – *Sen, D.V.* (2020). *Kubanskii sultan Bakhty-Girei: istoricheskoe prostranstvo individual'noi biografii i ego rekonstruktsiya* [Kuban Sultan Bakhty-Girey: the historical space of an individual biography and its reconstruction]. *Vspomogatel'nye istoricheskiye distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Moscow, pp. 355-358. [in Russian]

Sen, Gribovsky, 2015 – Sen, D.V., Gribovsky, V.V. (2015). Kubanskii sultan Bakhty-Girey i ego rol' v osmano-krymsko-rossiiskikh otnosheniyakh pervoi treti XVIII v. [Kuban sultan Bakhty-Girey and his role in the Ottoman-Crimean-Russian relations in the first third of the 18th century]. *Rol' lichnosti v stanovlenii i razvitiu rossiisko-kavkazskikh otnoshenii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 230-letiyu so dnya rozhdeniya Bey-Bulata Taymieva*. Grozny, pp. 635-649. [in Russian]

Smirnov, 2005 – Smirnov, V.D. (2005). Krymskoye khanstvo pod verkhovnstvom Otomanskoj Porty [Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte]. Vol. 2.: in the XVIII century before joining Russia. M., 313 p. [in Russian]

Тепкеев, 2018 – Тепкеев, В.Т. (2018). Ayuka-khan i yego vremya [Ayuka Khan and his time]. Elista, 366 p. [in Russian]

Toropitsyn, 2011 – Toropitsyn, I.V. (2011). Rossiya i nogaitsy: poisk putei samoopredeleniya i sosushchestvovaniya (pervaya polovina XVIII v.) [Russia and the Nogais: the search for ways of self-determination and coexistence (the first half of the 18th century)]. *Tyurkologicheskii sbornik, 2009–2010: Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, pp. 330-359. [in Russian]

Tsyuryumov, 2005 – Tsyuryumov, A.V. (2005). Kalmytskoe khanstvo v 1724–1741 gg.: khroniki dinastiinykh mezhdousobits [Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of dynastic civil strife]. Elista: Dzhangar, 160 p. [in Russian]

Tsyuryumov, 2007 – Tsyuryumov, A.V. (2007). Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations]. Elista, 464 p. [in Russian]

Tsyuryumov, Batyrov, 2006 – Tsyuryumov, A.V., Batyrov, V.V. (2006). Kalmytskoe khanstvo v rossiisko-krymskikh otnosheniyakh (XVIII v.) [The Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations (XVIII century)]. Elista: AOr «NPP «Dzhangar», 95 p. [in Russian]

Бахта-Гирей и калмыцко-кубанские отношения в 1726 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев ^{а, *}

^а Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье подробно рассматриваются калмыцко-кубанские отношения в 1726 г. и роль в них мятежного кубанского султана Бахта-Гирея, которые вносили серьезную дестабилизацию на степной границе Российской и Османской империй. В последнее время в историографии наблюдается возрастающий интерес к личности Бахта-Гирея, которому персонально посвящен целый ряд публикаций. Целью работы является введение в научный оборот новых сведений о калмыцко-кубанских отношениях в 1726 г. Основной источниковой базой для данной работы послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, где отложились уникальные документы, касающиеся переписки калмыцкого наместника Церен-Дондука и других владельцев с региональными администрациями на юге России, а также секретные сведения информантов о калмыцко-кубанских отношениях. Их анализ позволил прийти к выводу, что в 1726 г. Бахта-Гирей после ряда неудач снова вступил в борьбу за власть на Кубани, прибегнув к военной помощи калмыков. Калмыцкие владельцы во главе с наместником стремились вернуть с Кубани ногайских едисан и джембойлуков, а также в условиях казахско-каракалпакского наступления с востока были жизненно заинтересованы в минимизации какой-либо угрозы с кубанского направления. На примере событий 1726 г. видно, как Бахта-Гирей в безвыходной ситуации смог вырваться из окружения и путем переговоров с калмыцкими владельцами увлечь их идеей выдвинуться с войском на Кубань и вернуть ногайцев, несмотря на строгие правительственные запреты.

Ключевые слова: калмыки, кубанские ногайцы, калмыцко-кубанские отношения, Бахта-Гирей, Крымское ханство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: tvt75@mail.ru (В.Т. Тепкеев)